

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

A New Theory of Capitalism: Nodal Moments and General Logic

Anatoliy Zheleznyak

September 2013

Online at <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/53622/>

MPRA Paper No. 53622, posted 12. February 2014 06:27 UTC

Новая теория капитализма: узловые моменты и общая логика

Анатолий Железняк
zheleznyak-tol@yandex.ru

Серым выделены фрагменты, не вошедшие в англоязычный вариант статьи.

Аннотация

Представлены узловые моменты и общая логика новой теории капитализма. Теория основана на различении двух типов рынка – простого товарного и капиталистического. Функциональной нормой капитализма признаются неравновесие и "несовершенная конкуренция". Соответственно, равновесие и "совершенная конкуренция" признаются функциональной аномалией; кризисы рассматриваются как порождение этой аномалии. Предлагаются общие принципы и конкретные меры антикризисной политики и антикризисного поведения.

Ключевые слова

Теория капитализма; капитализм; рынок; равновесие (баланс); неравновесие (дисбаланс); совершенная конкуренция; несовершенная конкуренция; монополия; кризис; антикризисная политика; антикризисное поведение.

Введение

Вниманию читателей предлагается новая теория капитализма. Теория представлена кратко и схематично – на уровне узловых моментов и общей логики. Значительно более подробный текст размещен на нашем сайте "Социогум" [1].

Зачем понадобилась "еще одна" теория?

Классическая (в т.ч. марксистская) политэкономия содержала множество ошибок и внутренних противоречий. Однако она имела и огромное достижение – марксову концепцию двух рыночных систем (простой товарной и капиталистической).

Неоклассическая теория, выросшая на основе маржинализма, небрежно отбросила это достижение. Фактически была отброшена и адекватная, в целом, рыночная типология Шумпетера.

В итоге, получив ряд полезных результатов на отдельных прикладных направлениях, экономическая наука зашла в тупик, в котором и пребывает уже сотню лет. Игнорирование специфической сущности капиталистического рынка, его принципиального отличия от рынка некапиталистического, закрывает путь к пониманию важнейшего проявления капитализма – циклов и кризисов.

Общая дискуссия по поводу различных теорий капитализма не входит в нашу задачу. Конкретная критика узловых моментов некоторых теорий дана в соответствующих разделах. Подробный критический разбор трудов Маркса, Маршалла, Шумпетера и ряда других ученых можно найти на указанном сайте.

Предлагаемая теория опирается на концепцию двух "форм обращения" Маркса [2, с. 140 - 149]. Эта концепция осталась в марксистской политэкономии фактически незадействованной. Не была она востребована и другими школами. Поэтому в качестве первого шага к новой теории предлагается признать давно известную марксову дихотомию. Однако следующие шаги нам придется сделать самостоятельно. Уже второй шаг уведет нас далеко в сторону от марксизма. Последующие шаги приведут к выводам, не имеющим с марксизмом ничего общего.

"Новая теория капитализма" существенно отличается и от неоклассического "мейнстрима", и от других известных теорий. Основное отличие – **признание дисбаланса нормальным состоянием капиталистического рынка** (в то время как в других теориях нормой так или иначе признается баланс); соответственно, **кризис рассматривается как**

порождение баланса (в других же теориях причину кризисов видят в тех или иных дисбалансах).

Предлагаемая теория, в частности, позволяет:

- объяснить *циклическую* динамику капитализма,
- выявить положительную роль *динамической* монополии,
- объяснить *капиталистические* кризисы и предложить нетривиальные методы их профилактики и лечения.

Предлагаемая теория, следовательно, может найти **важное практическое применение** – как в антикризисной политике государства, так и в антикризисном поведении отдельных хозяйствующих субъектов.

Момент первый: капитализм как один из типов рынка

Суть этого момента – в *правильной* типологии рыночных систем. Такой типологии, которая дает возможность выявить отличие капитализма от некапиталистического рынка.

Марксова типология, восходящая к Аристотелю [3, с. 387 - 398] и блестяще поданная в "Капитале", предполагает наличие двух "форм обращения" – "простого товарного обращения" и "обращения денег в качестве капитала". Первой форме соответствует *простой товарный рынок*, второй – *рынок капиталистический*. Функционирование простого товарного рынка описывается "формулой" Т - Д - Т (товар – деньги – товар), капиталистического – Д - Т - Д (деньги – товар – деньги). Такая дихотомия, вскрывая коренное различие между рыночными системами, имеет содержательные и далеко идущие следствия. Следствия, противоречащие теории прибавочной стоимости, и потому не принятые Марксом.

Сходную с марксовой типологией создал Шумпетер [4, с. 47 - 167]. Он различал "хозяйственный кругооборот" и "экономическое развитие". Шумпетеровский "кругооборот" можно, в первом приближении, сопоставить с простым товарным рынком, шумпетеровское "развитие" – с капитализмом. Однако адекватного продолжения классификация Шумпетера также не получила.

Что же касается экономистов "мейнстрима", то у них классификация рыночных систем изначально была подменена классификацией конкретных *рынков* (земли, труда, капитала и т.д.); "капитализм" же рассматривается как синоним "рынка", отождествляется с ним. Неразличение простого и капиталистического рынка превратило "экономикс" в набор слабо связанных полуэмпирических фрагментов.

"Рынок" и "капитализм" – отнюдь не одно и то же. А именно: **капитализм – частный случай рынка, его высшая форма** (низшей формой является простой товарный рынок). Различение капиталистического и некапиталистического рынка – отправная точка нашей теории.

Момент второй: дисбаланс и "несовершенная конкуренция" как функциональная норма капитализма

Дисбаланс

Функциональной нормой *любого* рынка обычно признается *равновесие (баланс)* между спросом и предложением. В этом вопросе соперничающие экономические школы проявляют поразительное единодушие. Маркс в теории прибавочной стоимости исходит из предположения рыночного равновесия и стоимостной эквивалентности обмена: "Превращение денег в капитал должно быть раскрыто на основе имманентных законов товарообмена, т.е. исходной точкой должен послужить нам обмен эквивалентов. Наш владелец денег... должен купить товары по их стоимости, продать их по их стоимости и все-таки извлечь в конце этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него" [2, с. 158]. В балансе, с несущественными оговорками, видел универсальную рыночную норму и первый исследователь рыночного дисбаланса Шумпетер [5, pp. 21 - 64, особенно pp. 62 - 64]. Современные западные экономисты с общим равновесием связывают не только

нормальное, но и (максимально) "эффективное" состояние экономики [см., например: 6, с. 540 - 551].

Такой подход легко объясним психологически: само слово "равновесие" вызывает положительные ассоциации, слово "неравновесие" – отрицательные; "равновесие" ощущается и воспринимается как "хорошо", "неравновесие" – как "плохо". Во многих сферах человеческой жизни и деятельности равновесие справедливо признается нормальным, "хорошим" состоянием. Достаточно упомянуть экологию, строительство, судовождение, спорт. Равновесие, у Маркса и Шумпетера, справедливо признается нормальным состоянием простой рыночной формы ("простого товарного обращения" и "хозяйственного кругооборота" соответственно). Такое отношение к равновесию распространяется Марксом и Шумпетером и на "сложную" форму ("капитализм" и "развитие").

Однако *капиталистический рынок устроен так, что его функциональной нормой является неравновесие и связанная с ним неэквивалентность обмена*. Это следует напрямую из марксовской "формулы" $D - T - D$: денег на "выходе" с очевидностью должно быть больше, чем на "входе". Что возможно при разбалансировке выходного, либо, как минимум, одного входного рынка. Иными словами, капиталист может извлечь прибыль, пользуясь избыточным предложением средств производства и труда или избыточным спросом на свой продукт. Маркс, как известно, предложил другой выход: "стоимость самовозрастает" в результате эксплуатации рабочей силы. Критика теории прибавочной стоимости не входит в нашу задачу. Отметим лишь, что наше решение значительно проще, чем марксово: стоимость растет не в результате таинственных процессов в "сокровенных недрах производства", а просто потому, что тот или иной рынок разбалансирован в пользу данного капиталиста. Если же все рынки сбалансированы, то деньги, совершив известные "метаморфозы", возвращаются теми же деньгами... Однако не следует думать, что капиталистический рынок всегда и везде разбалансирован. Нет, за каждый найденный или специально созданный дисбаланс капиталист должен бороться. И прибыль в этой борьбе ему отнюдь не гарантирована. В то время как одни капиталисты извлекают прибыль, другие терпят убытки или остаются "при своих". Кроме того, потери, вследствие стоимостной неэквивалентности торговли, могут нести не только капиталисты-смежники, но и поставщики первичных ресурсов (наемные работники, прежде всего) и покупатели конечных продуктов. Однако важнейшим источником прибыльных дисбалансов являются производственные революции и товарно-рыночные инновации; в первом случае прибыль извлекается за счет повышенного спроса на подешевевшие продукты, во втором – за счет повышенного спроса на товарные новинки. Однако неумолимая конкуренция сводит, в конечном счете, любую прибыль к нулю: "привилегия нашего капиталиста недолговечна" [7, с. 212], – "начинается второй акт драмы" [4, с. 230].

Компетентный читатель, конечно, заметил, что предлагаемое здесь решение не ново: Маркс о нем знал и подверг его критике в "Капитале" [2, с. 155 - 156]. Поэтому нам придется задержаться и вступить в небольшую дискуссию с Марксом. Мы хотим показать, что марксова критика нашего лежащего на поверхности решения несостоятельна.

Итак, Маркс допускает, что *некоторые* продавцы продают товары дороже стоимости или *некоторые* покупатели покупают дешевле стоимости (т.е. происходит неэквивалентный обмен, обмен стоимостных неэквивалентов). Прокомментируем рассуждения Маркса.

- *Маркс*: "Товаровладелец А может быть настолько ловким плутом, что всегда надувает своих коллег В и С, в то время как эти последние при всем желании не в состоянии взять реванш".

- *Комментарий*: При чем тут "плутовство" и "надувательство"? Товаровладелец А может быть настолько предприимчивым и удачливым, что, создавая и используя выгодные для себя дисбалансы, *некоторое время* покупает дешевле стоимости, а продает – дороже.

- *Маркс*: "Находящаяся в обращении стоимость не увеличилась ни на один атом, изменилось лишь ее распределение между А и В".

- *Комментарий*: При капитализме именно так часто и происходит: один получает прибыль, другой – терпит убытки. В результате происходит концентрация капитала в руках отдельных капиталистов.

- *Маркс*: "То, что для одной стороны является здесь прибавочной стоимостью, для другой представляет недостающую стоимость, плюс для одного есть минус для другого..."

Очевидно, сумму находящихся в обращении стоимостей нельзя увеличить никаким изменением в их распределении".

- *Комментарий:* "Сумму" увеличить таким путем действительно нельзя, однако и ее перераспределение – в пользу передовых предпринимателей – имеет в развитии капитализма большое значение.

- *Маркс:* "Весь класс капиталистов данной страны в целом не может наживаться за счет самого себя".

- *Комментарий:* Одни капиталисты вполне могут "наживаться" за счет других (см. выше). Можно также "наживаться" за счет наемных работников и за счет покупателей конечных продуктов (в первом случае это происходит при избыточном предложении труда, во втором – при избыточном спросе на продукт). Кроме того, важным источником прибыли являются технологические революции и связанный с ними скачкообразный рост производительности труда. В этом случае прибыль извлекается путем снижения издержек производства – без ущерба для капиталистов других отраслей, наемных работников и потребителей. Таким образом, "класс капиталистов" всё-таки может "наживаться за счет самого себя". Хотя, повторяем, это не единственный источник прибыли...

Смит, Рикардо и Маркс полагали, что существует некий "нормальный" ("средний", "общий", "постоянный", "обычный") уровень прибыли, соответствующий равновесному состоянию рынка. Классики заблуждались: **в состоянии равновесия прибыль отсутствует. Т.е. нет "постоянной и обычной прибыли" [8, с. 199] – есть лишь "временная и необычная".**

"Несовершенная конкуренция"

Функциональной нормой (и даже "идеалом") *любого* рынка обычно признается "совершенная конкуренция". Однако совершенная конкуренция приводит к равновесию, обнуляющему прибыли. А без прибыли капиталисты "работать" не хотят. Такую коллизию экономисты разрешают по-разному. Остановимся на двух крайностях. Маркс доказывал, что капиталисты получают прибыль ("прибавочную стоимость") как при балансе, так и (тем более) при дисбалансе, как в условиях жесткой конкуренции, так и (тем более) при монополии [2, с. 140 - 188]. Современные неоклассики всерьез полагают, что предприниматели вообще могут обходиться без "чистой (экономической) прибыли", довольствуясь "конкурентным доходом", под которым понимается доход, покрывающий "альтернативные издержки" авансированного капитала [см., например: 6, с. 302 - 305, 312 - 314, вопрос 8 на с. 333; 9, с. 257; 10, с. 319]. Обе концепции искусственны и должны быть отвергнуты¹. Так как без (чистой) прибыли нет капитализма, без дисбаланса нет (чистой) прибыли, без "несовершенной конкуренции" нет дисбаланса. Иными словами, **разбалансировка рынка, порождающая (чистую) прибыль, неразрывно сопряжена с временной монополизацией той или иной степени.**

Разбалансированный (прибыльный) рынок проходит в своем развитии следующие фазы:

фаза 0 – "(практически) совершенная конкуренция" (рынок практически полностью сбалансирован, – прибыль отсутствует);

фаза 1 – "(практически) полная монополия" (ведущий капиталист, используя созданные или имеющиеся дисбалансы, получает максимально возможную прибыль);

фаза 2 – "олигополия" (передовые капиталисты получают значительные прибыли);

фаза 3 – "монополистическая конкуренция" (передовые и некоторые отстающие капиталисты получают незначительные прибыли);

фаза 4 – "(практически) совершенная конкуренция" (рынок практически полностью сбалансирован, – прибыль отсутствует).

Фаза 1 может быть пропущена (в борьбу за реализацию дисбаланса вступает сразу несколько капиталистов). Или, наоборот, могут отсутствовать фазы 2 и 3 (когда передового капиталиста догоняют "дружно" и быстро).

Итак, **если мы признали дисбаланс функциональной нормой капитализма, то такой же нормой должны признать и "несовершенную конкуренцию", т.е. полную или частичную монополизацию некоторых рынков.** Однако не следует забывать, что монополия передовых капиталистов – в конкурентном окружении – так же преходяща, как и сопряженный с ней дисбаланс.

Момент третий: баланс и "совершенная конкуренция" как функциональная аномалия капитализма, порождающая кризисы

Если второй "момент" был *естественным* продолжением первого, то третий есть *логическое* следствие второго. Если мы признали денежно-товарно-денежную природу капитализма, *естественно* признать дисбаланс и несовершенную конкуренцию его нормой; если мы признали дисбаланс и несовершенную конкуренцию нормой капитализма, *логично* признать баланс и совершенную конкуренцию его аномалией. И именно в этой аномалии *логично* видеть первопричину капиталистических кризисов. С них и начнем.

Кризисы

Капиталистическое предпринимательство имеет своей непосредственной осязаемой целью извлечение денежной прибыли. Однако ***время от времени основные источники прибыли истощаются и в целом исчерпываются***. Это означает, что отстающие капиталисты в большинстве случаев догнали передовых, рынки, в общем и целом, уравнились, цены множества товаров приблизились к реальным издержкам производства, прибыль большинства капиталистов, соответственно, – приблизилась к нулю. При отсутствии прибыли предпринимательская деятельность теряет смысл. Экономический рост, свойственный фазе подъема, прекращается. Производство и потребление, в лучшем случае, стабилизируются, в худшем – падают (иногда – стремительно). Наступает кризис².

Многие предприниматели покидают рынок. Но некоторые вступают в отчаянную борьбу и, наиболее энергичные и удачливые из них, находят выход – внедряют принципиально новую технологию, проникают на далекие рынки, осваивают производство новых товаров, изыскивают дешевое сырье, нанимают безработных (согласных на любую зарплату), и т.п. Кризисное равновесие то тут, то там нарушается. Прибыль капиталистов-новаторов делается положительной (а иногда и очень большой), – они быстро наращивают производство, но... – конкуренты следуют за ними и так или иначе догоняют, – прибыль опять падает (в т.ч. у инициаторов гонки). В тот момент, когда эффект новизны в целом исчерпывается, ведущие рынки уравниваются, прибыли практически обнуляются, и вновь наступает кризис.

Итак, ***наиболее общая, глубинная причина капиталистических кризисов – обнуление прибылей, связанное с периодическим уравниванием основных рынков***. Подобно тому, как наемный работник отказывается работать при слишком малой зарплате, банкир прекращает выдачу кредитов при слишком низком проценте, землевладелец и домовладелец отказывают в аренде при слишком низкой ренте, предприниматель сворачивает производство при слишком низкой прибыли. Но если "забастовка" работников, банкиров, землевладельцев и др. сказывается на рынках труда, капитала, недвижимости и т.д., то уход с рынка капиталистов-производственников ударяет по капиталистическому рынку в целом³.

Балансы и дисбалансы (обобщение)

Кризисы – неизбежное, объективное зло капитализма. Но – и основной ускоритель экономического прогресса. ***Именно в результате кризисов происходит структурная и технологическая перестройка экономики***. Действует общий закон развития живой природы: пока всё "хорошо" – развитие идет медленно, путем постепенной и плавной эволюции; когда становится "плохо" – кто-то погибает, кто-то адаптируется, а кто-то совершает революционный скачок и выходит на качественно новый уровень развития. До следующего "бутылочного горлышка". Только "горлышки" (труднопроходимые, "плохие" места) у живой природы и капитализма – разные.

Есть радикальное отличие в том, что такое "хорошо" и что такое "плохо" для живой природы и капиталистической экономики. В живой природе "хорошо" – это баланс (равновесие) в экосистемах (виды и особи адаптированы друг к другу, пищи достаточно, климат подходящий, – развитие идет медленно, путем плавной эволюции); при нарушении баланса наступает кризис (развитие резко ускоряется, приобретает скачкообразный характер, – какие-то особи и виды вымирают, какие-то перестраиваются, появляются новые виды и т.п., – вплоть до наступления нового баланса). ***В***

капиталистической экономике равновесие – это "плохо" (прибыль большинства предпринимателей устремляется к нулю, стимул к дальнейшему производству исчезает, – наступает кризис, преодолеть который можно лишь путем нарушения равновесия). Таким образом, в живой природе революционные скачки происходят вследствие *нарушения равновесия*, в капиталистической экономике, наоборот, – вследствие *достижения равновесия*. **Инверсия дисбаланса и баланса как основного источника развития – важнейшее отличительное свойство капитализма.**

Однако **капиталистическая экономика не только не терпит равновесия и застоя; в отличие от живой природы, она еще и не терпит равномерного и прямолинейного движения.** Если у всех предпринимателей отрасли достаточно долго примерно равными темпами растет производительность труда, почти одновременно осваиваются новые технологии, и т.д. (т.е. все капиталисты бегут в одном направлении и с одинаковой скоростью, не нарушая равновесия), то прибыль каждого из них, независимо от общих темпов роста, близка к нулю, а значит, – начинается (продолжается) кризис. **Для капитализма скорость – ничто, ускорение – всё. Побеждает в конкурентной гонке и получает заветную прибыль не тот, кто "бежит быстро", а тот, кто "бежит рывками и зигзагами", время от времени заметно опережая других.**

В чем причина такого радикального различия принципов развития живой природы и капитализма? Казалось бы, и там и там – адаптация, конкуренция, селекция. Сущностное отличие состоит в следующем. В живой природе (равно как и в любой некапиталистической экономике, в т.ч. простой товарной) особи (люди) и их сообщества стремятся к обладанию *многочисленными и разнообразными* натуральными ресурсами (охотничьими угодьями, пищей, водой, энергией). **В капиталистической же экономике "хозяйствующие субъекты" стремятся к обладанию одной-единственной искусственной унифицированной субстанцией – деньгами** (причем такое стремление самоценно: деньги нужны предпринимателям не столько для потребления, сколько для производства новых денег). Т.е. капитализм (опираясь на уникальную *естественную* способность человека к *абстрактному* мышлению) всё многообразие *естественных* ценностей свел к одной *искусственной – абстрактной*, легко делимой и безгранично умножимой, удобной для хранения, перемещения и обращения в любую конкретную ценность. Но **такая унификация уничтожила эквивалентный обмен:** если в некапиталистической рыночной экономике ($T_1 - Д - T_2$) продажа одного товара ради покупки другого, равноценного, представляется вполне разумной операцией, то при капитализме ($Д_1 - Т - Д_2$) покупка одного товара (средств производства и труда) ради продажи другого (продукта) имеет смысл только тогда, когда $Д_2 > Д_1$. А такое превышение (конечно, при отсутствии инфляции и в условиях правового государства) возможно лишь в *специфических* ситуациях и лишь для *некоторых* предпринимателей в течение *ограниченного* времени. **Капитализм держится на неэквивалентном обмене. Более того: неэквивалентный обмен, а значит, и порождающие эту неэквивалентность дисбалансы – сама его суть.**

Конкуренция и монополия (обобщение)

Конкретный капиталистический рынок проходит в своем развитии фазы монополизации и демонаполизации. В начальном и конечном состоянии ("совершенная конкуренция") прибыль отсутствует: деньги, пройдя ряд превращений, обмениваются, в конечном счете, на ... такие же деньги. Соответственно, фактически отсутствует и капитализм, неразрывно связанный с неэквивалентностью денежного обмена. Более того, фактически отсутствует рынок как таковой: ведь простой (некапиталистический) рынок предполагает обмен не *абстрактных универсальных* денег, а *различных конкретных* товаров, – обмен, имеющий смысл даже при их полном стоимостном паритете. Таким образом, понятие "высококонкурентный капиталистический рынок" внутренне противоречиво: **"совершенная конкуренция" с капиталистическим рынком в принципе несовместима.**

"Совершенная конкуренция", балансирующая рынок и уничтожающая прибыль, лишает капиталистов стимула к дальнейшей рыночной деятельности. С другой же стороны, именно "совершенная конкуренция" настойчиво стимулирует бесприбыльных, латентных капиталистов к поиску и созданию новых прибыльных дисбалансов. **В совершенной конкуренции капиталистический рынок замирает, в ней же и оживает⁴.**

Интегральный капиталистический рынок (отраслевой, региональный, национальный) – теоретически – также проходит в своем развитии фазы монополизации – демонополизации. А именно:

фаза 0 – "(практически) совершенная конкуренция" (основные рынки практически полностью сбалансированы, – прибыли отсутствуют, – общий, того или иного масштаба, кризис);

фаза 1 – "(практически) полная монополия" (основные рынки сильно разбалансированы, – капиталисты-лидеры получают максимально возможные прибыли, – "общее оживление");

фаза 2 – "олигополия" (основные рынки разбалансированы, – капиталисты-лидеры получают значительные прибыли, – "общий стабильный рост");

фаза 3 – "монополистическая конкуренция" (основные рынки быстро балансируются, – лидеры и некоторые аутсайдеры получают незначительные и всё уменьшающиеся прибыли, – "общий бум");

фаза 4 – "(практически) совершенная конкуренция" (основные рынки практически полностью сбалансированы, – прибыли отсутствуют, – общий, того или иного масштаба, кризис).

Итак, важный аспект экономического цикла состоит в общей монополизации (той или иной степени) и последующей демонополизации. Монополизация ведет к подъему, демонополизация – к кризису. Кризис характеризуется "совершенной конкуренцией" основных рынков.

К счастью, конкретные рынки эволюционируют асинхронно: пик монополизации одних приходится на конкурентное состояние других; некоторые рынки подолгу находятся в состоянии совершенной конкуренции, некоторые – в состоянии полной монополии. Это значительно смягчает общие кризисы. Смягчает, но отнюдь не отменяет: в капиталистической экономике все рынки тесно взаимосвязаны, и кризис, начавшийся в одной отрасли (одной стране), может затронуть весь капиталистический мир.

Таким образом, как в конкретном случае, так и в интегральном, "совершенная конкуренция", "полная монополия", "олигополия" и "монополистическая конкуренция" – не столько сосуществующие *статические формы* рынка (как это обычно преподносится), сколько его *динамические фазы*. Причем **фаза совершенной конкуренции** (вопреки распространенному мнению) – **фаза самая неблагоприятная** (хотя и необходимая).

Однако если рынок задерживается в той или иной фазе надолго, специфическое *время* действительно может превратиться в специфическое *состояние*. Так, временная монополия, достигнутая в результате создания нового товара, усилиями капиталиста и при поддержке государства (или просто по стечению обстоятельств) может превратиться в монополию постоянную, точнее, *долговременную*. Следует упомянуть также о квазистатичных "естественных" монополиях. Однако для большинства конкретных и отраслевых рынков всё же характерна фазовая динамика. Т.е. степень конкурентности (степень монополизма) большинства рынков постоянно меняется, причем последовательность фаз обычно соответствует описанной выше.

"Совершенная конкуренция" – необходимая латентная основа капиталистического рынка. Капитализм актуализуется в процессе взрывной монополизации. Следующая за ней демонополизация возвращает капитализм в латентное (чистоконкурентное) состояние, чреватое новыми актуализациями.

Момент четвертый: рекомендации по смягчению кризисов

Четвертый (научно-прикладной) момент логически вытекает из третьего. Если конкурентное рыночное равновесие, обнуляя прибыли, порождает кризис, значит **противодействовать кризису надо путем такой разбалансировки и монополизации рынка, которая может дать передовым капиталистам приемлемые прибыли.**

Общие принципы антикризисной политики

Капитализм существует и развивается благодаря естественному стремлению капиталистов к прибыли. Прибыль – вот смысловая и функциональная ось, вокруг которой вращаются национальный доход и уровень цен, занятость и инфляция, зарплаты и пенсии, процветание и кризисы. Если общество с капиталистической экономикой хочет благоденствовать, оно должно заботиться, прежде всего, о достаточных прибылях капиталистов. Антикризисная политика государства должна исходить из этой грубой и неприятной для "простых людей" реальности.

Итак, **главная задача государства – не допускать массового, одновременного обнуления прибылей.** Т.е. регулировать, контролировать, вмешиваться, помогать одним, придерживать других, и т.п.? – Нет! Государство, за редкими исключениями, не должно вмешиваться в конкуренцию.

Так как *свободная* конкуренция:

а) заставляет одних ускоряться, делать рывки, т.е. создавать прибыльные дисбалансы, что хорошо в краткосрочной перспективе и плохо – в долгосрочной (у передовиков исчезают стимулы для дальнейших рывков);

б) дает возможность другим догонять, т.е. восстанавливать бесприбыльные балансы, что плохо в краткосрочной перспективе и хорошо – в долгосрочной (заставляет передовиков без расслабления искать возможности для новых рывков).

Объективно определить "срочность" очень трудно; кроме того, у "наблюдающих" могут быть (и еще как бывают) свои субъективные предпочтения и корыстные интересы.

Поэтому **вмешиваться в конкуренцию** (с помощью льгот, субсидий, ограничений и т.п.) **в общем случае нельзя.**

Государство должно поддерживать конкуренцию как таковую, а именно:

1) помогать выйти на дистанцию новичкам (тогда лидеры побегут быстрее);

2) помогать сойти с дистанции проигравшим (тогда новички будут смелее);

3) помогать перейти с одной дорожки на другую;

4) следить за соблюдением правил игры и никому не "подсуживать";

5) следить за благоустройством "стадиона" (экология, здравоохранение);

6) **своевременно информировать "бегунов" (действующих и потенциальных) о состоянии дел; основной показатель – динамика прибылей** (отстающим нет смысла бежать за лидерами, когда скорости большинства уже выровнялись; им стоит поискать другие пути);

7) готовить новых "спортсменов" (образование) и новые "беговые дорожки" (наука).

Итого: государство,

во-первых, **должно** всячески способствовать капиталистическому "спорту" как таковому;

во-вторых, **не должно** (в общем случае)

а) выходить на дистанцию самостоятельно,

б) помогать или мешать отдельным бегунам.

Правительства развитых капиталистических стран обычно считают своей главной внутренней задачей *общую стабилизацию* экономики. Тогда как предлагаемая теория ставит перед демократическим государством совсем другую задачу – **локальную дестабилизацию.**

Государство должно заботиться о том,

а) чтобы в экономике постоянно пульсировали *локальные очаги* нестабильности,

б) чтобы эти очаги не задерживались "на месте", а перемещались из отрасли в отрасль, из региона в регион,

в) чтобы *локальная и временная* нестабильность не приводила к нестабильности *общей и постоянной.*

Общественное мнение развитых капиталистических стран в качестве идеала рынка склонно рассматривать "совершенную конкуренцию"; монополия, как правило, признается вредным отклонением от нормы. Соответственно, правительства (по крайней мере, на словах) обычно считают важной внутренней задачей *общую демонополизацию* экономики. Тогда как предлагаемая теория ставит перед демократическим государством совсем другую задачу – **локальную монополизацию.**

Государство должно заботиться о том,
 а) чтобы в экономике постоянно пульсировали *локальные очаги* монополизации,
 б) чтобы эти очаги не задерживались "на месте", а перемещались из отрасли в отрасль, из региона в регион,
 в) чтобы *локальная и временная* монополизация не приводила к монополизации *общей и постоянной*.

Нетрудно видеть, что локальная временная монополизация и локальная временная нестабильность – две стороны одной медали. Соответственно, задача государства упрощается.

Главное же состоит в том, что **капитализм – это саморегулирующаяся система с множеством обратных связей. Поэтому государству не надо управлять этой системой, надо лишь присматривать и, при необходимости, подправлять.**

Что делать при приближении кризиса

Если прибыли ведущих производителей приближаются к нулю (признак близкого кризиса), государство должно обратить особое внимание на пп. 6 и 3 (убедить отстающих не бежать в обозначившийся тупик и помочь перейти им на перспективные дорожки).

Пункты 6 и 3 – в своем сочетании – нетривиальны. **Своевременный переход предпринимателей из сфер, близких к равновесию, в сферы, далекие от равновесия, может значительно смягчить и укоротить наступающий кризис.** Причем упор здесь должен быть сделан на статистику и информацию.

Главной политикой государства в преддверии кризиса должна быть политика информационная (а не фискальная, кредитно-денежная или иная). **В основе информационной антикризисной политики должна лежать качественная и своевременная статистика прибылей.**

Что делать во время кризиса

Во время кризиса государство должно:

- а) обратить особое внимание на пп. 1 - 3;
- б) поддержать те направления НИОКР, которые близки к практической реализации (что же касается фундаментальной науки, то о ней следует позаботиться заранее, во время подъема);
- в) пресекать попытки коммерческого шпионажа и коммерческого подкупа (если о новых источниках прибыли станет известно большому числу предпринимателей, подъем может оказаться вялым или вовсе не наступить).

Что делать хозяйствующим субъектам

Выше речь шла об антикризисной политике государства. Однако хозяйствующие субъекты – при наличии реальной свободы предпринимательства и торговли – должны уповать прежде всего на себя.

Предприниматели должны руководствоваться следующими общими принципами антикризисного поведения:

- 1) всеми законными способами пытаться разбалансировать и монополизировать рынок в свою пользу;
- 2) по мере последующего балансирования и демонаполизации рынка переводить капиталы в отрасли, далекие от равновесия и "совершенной конкуренции";
- 3) если же рынок уже кем-то разбалансирован / монополизирован, то здесь возможны следующие варианты:
 - а) если разбалансировка / монополизация только началась, то, при наличии соответствующего капитала, следует попытаться догнать "передовиков" и перехватить у них часть прибыли;
 - б) если разбалансировка / монополизация достигла своего пика и наметилась обратная тенденция, следует поискать другие пути.

Антикризисное поведение в псевдокапиталистической экономике

В завершение отметим, что наряду с капиталистическими странами в мире имеется немало стран с *псевдокапиталистической, криминальной* экономикой (к ним, в частности, можно отнести Россию и Украину). Свобода предпринимательства и торговли в таких странах ограничена посягательствами со стороны государства, отдельных чиновников и просто бандитов; институты частной собственности и конкуренции – при соблюдении внешней формы – серьезно деформированы.

Возникает вопрос: актуальны ли антикризисные рекомендации этого раздела для стран с ненастоящим, фальшивым капитализмом? Увы, лишь отчасти. Так как ***криминальная псевдокапиталистическая экономика функционирует по своим специфическим законам, и ее анализ, соответственно, требует особого подхода*** [11, 12, 13].

И всё же:

а) российские (украинские) регионы, отрасли и субъекты хозяйствования криминализованы в разной степени; наряду с абсолютно криминальными имеются и относительно здоровые сегменты;

б) российская (украинская) экономика втянута в мировой рынок и откликается на чужие "болезни" своими специфическими "осложнениями".

Поэтому знание природы кризисов и методов их профилактики и лечения остается, в той или иной мере, актуальным – если не для государства, то, по крайней мере, для некриминализованных предпринимателей и предпринимателей, работающих на внешний рынок.

Выводы

Если мы признаем специфическую сущность капиталистического рынка, выраженную в формуле $D - T - D$, то мы должны признать дисбаланс и несовершенную конкуренцию функциональной нормой капитализма, а баланс и совершенную конкуренцию – его кризисогенной аномалией. Антикризисная политика и антикризисное поведение должны строиться на этой основе.

Таким образом, предлагаемая теория – по крайней мере, на уровне своих узловых моментов и общей логики – естественным образом вытекает из денежно-товарно-денежной природы капитализма, выявленной и проанализированной Марксом. Однако этим сходство с марксизмом и исчерпывается: "новая теория капитализма" сближается с марксовской теорией прибавочной стоимости лишь в своей отправной точке.

Что же касается неоклассического мейнстрима, то с ним представленная теория не имеет ничего общего: то, что в неоклассике признается нормальным и "хорошим" (бесприбыльное равновесие и совершенная конкуренция), в данной теории рассматривается как аномальное и "плохое"; нормальным же и "хорошим", в противоположность неоклассике, признаются прибыльное неравновесие и несовершенная конкуренция (в форме динамической монополии).

Автор выражает благодарность Олегу Заславскому за внимание к работе, конструктивную критику и полезные советы.

Литература

1. Железняк А. Тезисы теории рынка и капитализма
<http://sociohum.com/рынок-и-капитализм>
2. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М.: Политиздат, 1987. - Т. 7. - 811 с.
3. Аристотель. Политика // Сочинения. В 4-х т. Пер. с древнегреч. - М.: Мысль, 1983. - Т. 4. - С. 375 - 644.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Статьи. Пер. с нем., пер. с англ. - М.: Эксмо, 2008. - 864 с.
5. Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York, Toronto, London: McGraw - Hill Book Company, 1939. - 461 pp.
6. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. Пер. с англ. - 18-е изд. - М.: Вильямс, 2009. - 1360 с.
7. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М.: Политиздат, 1985. - Т. 3. - С. 193 - 225.
8. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М.: Политиздат, 1986. - Т. 4. - С. 174 - 221.
9. Пиндайк Р., Рабинфельд Д. Микроэкономика. Пер. с англ. - 5-е межд. изд. - СПб.: Питер, 2002. - 608 с.
10. Хейне П. Экономический образ мышления. Пер. с англ. - 5-е изд. - М.: Новости, 1991. - 704 с.
11. Железняк А. Жизнь и смерть ГКО (в контексте криминальной экономики России)
<http://sociohum.com/публицистика>
12. Zheleznyak A. Destructive Force of Russia's Treasury Bonds // Transition (The World Bank). - Vol. 9. - Num. 6. - December 1998. - P. 13 - 14
<http://siteresources.worldbank.org/INTTRANSITION/Newsletters/20561449/novdec98.pdf>
13. Железняк А. Знак ГКО на груди у него. Новая газета. - 2003. - № 60. - С. 10.
<http://2003.novayagazeta.ru/nomer/2003/60n/n60n-s19.shtml>

¹ Отметим, что обе концепции имеют антикапиталистическую направленность, очевидную в первом случае и неочевидную во втором. "Неоклассическая" политика, сводя прибыль к среднему банковскому проценту, обесмысливает инвестиции в промышленность и торговлю, что подрывает капиталистическую экономику в целом.

² "Классический" кризис, характерный для 19 - 1-й половины 20 вв., начинался, как правило, с разрушительного обвала (резкое падение производства, "эпидемия банкротств", массовая безработица и т.д.); от прибыльного неравновесия рынок, проскочив точку равновесия, переходил к неравновесию убыточному. "Современный" кризис (2-я половина 20 - начало 21 вв.) начинается не с обвала, а с застоя, застою же и продолжается (производство и потребление, если и сокращаются, то незначительно); иными словами, "инверсия неравновесия", упомянутая выше, не наблюдается: в течение всего кризиса, вплоть до нового подъема, рынок пребывает в состоянии бесприбыльного (но и безубыточного) равновесия (предложение и спрос остаются в примерном соответствии). В дальнейшем будет идти речь только о таких, "застойных" кризисах; соответственно, под неравновесием будет пониматься только *прибыльное* неравновесие. С одной стороны, такое упрощение дает возможность лучше высветить узловые моменты предлагаемой концепции и подчеркнуть ее принципиальные отличия от других теорий; с другой стороны, оно вполне приемлемо, так как соответствует реалиям *зрелого* капитализма.

³ Кризис тем острее, чем больше отраслей он затрагивает. Обнуление прибыли одновременно во всех отраслях национальной экономики – в условиях всё ускоряющегося научно-технического и информационного прогресса 2-й половины 20 - начала 21 вв. – практически невозможно. Капиталы постоянно перетекают из равновесных и бесприбыльных отраслей в отрасли реально или потенциально прибыльные; это сглаживает и смягчает кризисы. "Великие депрессии" с разрушительной фазой обвала остались в прошлом.

⁴ Однако если фаза совершенной конкуренции затягивается, капиталистический рынок начинает разлагаться (или трансформируется в простой, некапиталистический). Классический пример высококонкурентного и потому хронически бесприбыльного рынка – фермерское хозяйство США, существующее, несмотря на высочайшую производительность, лишь благодаря правительственной помощи.